Моей целью все еще остается изучение эволюции существ их приобретенных возможностей и способов прогрессии, с более сложными видами появилась необходимость изучения разных основополагающих структур определяющих все существо. Тайна энергетических полей настоящих существ была для меня загадкой. Эта аура сочетает в себе множество едва уловимых импульсов, словно оберег проходящая по всему телу концентрируясь в области большого переплетения нервных окончаний. Можно было только воздействовать не нее, что приводило к изменению самочувствия существа, но ничего больше.

Сам по себе клон был пуст, даже если имитировать подобные возмущения, но мои попытки управлять им окутывало его любопытными сигналами не похожими на остальные. Возможно, это был единственный способ изучить себя самого. Для этого мира, я являюсь бессмертным неуничтожимым существом, которому определенно нет смысла защищаться от кого-то. Но что если я просто не знал своих недостатков, или они просто отсутствуют? Быть может, в какой-то момент изучения я их найду. Или я сделаю что-нибудь для этого мира? Но, зачем? Стоит ли вообще вмешиваться во все происходящее?

В этот момент меня охватила апатия непонимания своего истинного назначения и отсутствия возможности с кем-нибудь посоветоваться. Издалека я мог наблюдать крупное скопление существ, плывущих на своих сооружениях по далеко распростёртой поверхности тихой воды. Предвкушая новые события, я решил подготовиться к гостям. Поскольку первые путешественники были не в своей тарелке, план по созданию привычных для существ клонов, был бы вполне уместен.

Лорд Луэйс путешествовал по морю третий день, придерживаясь берегов безымянного моря на быстро собранных плотах, проделывая большую часть пути по берегу. Теперь они огибали большой горный мыс, после чего можно было выйти на прямой путь к пункту своего назначения. Он надеялся, что будет первым и единственным, кто будет претендовать на эту территорию и то, что там найдет. С собой он привел 30 отобранных из добровольцев бойцов и 10 рабочих. Пять повозок было оснащено 10 лошадьми и еще 10 лошадей посменно использовались отрядом.

По мере приближения каждый ясный день из-за горизонта доносился странный гул. В предпоследний день он казался громом, и даже дрожь проходила по земле. Но на последний день ни чего не было слышно, словно погода в этих местах сменилась, и источника звуков больше не было поблизости. По мере приближения к берегу высадки, перед ними далеко на восток открывались обширные поля, будто только что вырванной земли. Это место всегда считалось местностью гор, но теперь это было не так. Только на горизонте у берегов безымянного моря на юго-востоке виднелись странные вершины, на которые трудно было сразу обратить внимание.

- Это будет последний привал, до нашего назначения! – объявил Луэйс, выстроившемся бойцам. – Теперь это наша территория и любой не имеющий разрешения о пребывании на территории империи Исил будет считаться нарушителем!

- Три отряда по три человека после высадки отправятся в разведку, один отряд займется поиском укрытия, остальные займутся разгрузкой! – скомандовал Луэйс, и посмотрел с подозрением на развороченную землю. – Поиски укрытия необходимо выполнить вдоль этих гор! – показывая на преодоленный утес, объяснял он разведчикам.

Отряды молча отправились на выполнение приказа, как только их связанные плоты приблизились к берегу. Не дожидаясь отчетов от разведчиков, Луэйс отправился разглядывать возделанную титанами землю. На первый взгляд вспаханная земля оказалась обломками скал

распотрошённых и разбросанных по всей равнине, а по всему небу горизонта плыли парящие острова в лучах заходящего солнца.

Могло ли это произойти из-за падения светила? – думал он.

- Сер, у берегов плавают косяки килги – доложил один из каскальцев.

- Хорошо, на рассвете рабочим нужно будет заняться сетями для ловли рыб – ответил Луэйс. – Но лучше поискать пресную воду. Мы не задержимся здесь если не найдем источник.

На следующий день Луэйс собрал небольшой отряд из 10 человек и одной повозки для поиска места крушения. Остальные остались на месте привала для охраны припасов, воздвижения земляных укреплений и продолжения исследований ближайших земель. Даже с выбранным отрядом было трудно преодолеть раскорчеванную землю, поэтому единственный путь был вдоль побережья, прямо навстречу нетронутым вершинам.

Это был мой первый удачный опыт управления клонами, ну они были необычными копиями. Я наделил их некоторыми механическими свойствами, позволив себе более легко управлять ими. Централизованно управляя одним из них, остальные выполняли простые свойственные им действия. С лошадьми было проще, их функции ограничивались передвижением и поеданием недавно выращенной травы.

Весь мой отряд расположился в десяти километрах от моей конструкции все еще покрытой породами, рядом с которой покоился сложенный титан в окружении четырех пико образных ног, будто свернувшийся паук. Они мирно занимались ловлей водных существ, которую я подсмотрел у новоприбывших гостей, часть из которых уже приближалась к моему месторасположению. Я взял Гарда в свои руки и отправился им на встречу.

- Кто вы и по какому праву вы находитесь на земле империи? – хмурясь, спросил Луэйс, отдавая правой рукой приказы своему отряду.

- я Гард Экспер из Глемтела мы здесь живем! – ответил наивно я, вспоминая предыдущее свое общение с Гардом.

Неужели этим болванам из Парфемина удалось собрать экспедицию? Но что здесь делает гном? Это не могут быть они! – думал Луэйс.

- Теперь эта земля принадлежит империи Исил и вы все будете арестованы если не покинете эту территорию! – приказывал он, приподнимая брови.

- Что такое «арестованы» и какая «Исил»? – спрашивал я, не понимая восклицания.

Он издевается! Если я применю силу - это будет объявлением войны, если только об этом ни кто не узнает! Будут ли они считаться очередной потерянной экспедицией? Но я никогда не занимался грязью и эти места все еще предгорье Гольскейпа. Они могли уже послать кого-то с отчетом. Крайне удручающее положение – размышлял Луэйс.

- Как долго вы здесь находитесь? – немного остынув начал допрос он.

- Восемь циклов оборота, … дней – ответил я, дожидаясь его ответа на мой вопрос.

Уже восемь дней, ровно столько времени прошло с момента падения светила, но что еще за циклы оборота? – все еще размышлял Луэйс, подключив интерес учёного.

- В обмен на информацию, я разрешу вам находиться на этой территории! Если вы откажитесь я прикажу схватить вас – все еще держа тон завоевателя, сказал Луэйс.

- Оо? Хватать? Я здесь! Зачем меня хватать? Информацию? Вы хотели изучить меня? – возможно ли что среди существ есть и те, кто хотел так же изучить себе подобных, как и я. – Вы умеете манипулировать веществом? – все еще интересовался я.

- Что за бред ты несешь? Ты повредил свой разум, находясь здесь так долго? – спрашивал удивленно Луэйс.

Мог ли я повреждать свой разум, не повредив своей оболочки? Это определенно интересная мысль, требующая изучения! Но я не чувствовал ни каких исходящих от него волн способных манипулировать материей или сканирующих меня изнутри. Но что если помехи, которые отпугивали существ, излучаемые необычным сплавом влиял на меня?

- Тогда что вы хотели узнать? – спрашивал я.

- Ты был здесь в момент падения светила! Рассказывай все что знаешь! – приказал Луэйс.

- Светило или солнце? Звезда, освещающая вашу планету, но они не падают! Как она могла упасть? Она больше в сотни раз этой земли, все бы сгорело! – удивлялся я, не понимая вопроса.

- … Что? Больше? … Не морочь мне голову, я сам видел, как восемь дней назад здесь упала большая звезда! – оправившись от смятения, продолжил Луэйс.

Он говорит о моем приземлении, вот почему он здесь. Неужели это было похоже на падение звезды? Ах, учитывая, как они представляли мир, это событие очевидно было для них падением солнца … как глупо – думал я, в очередной раз, разочаровавшись в познаниях существа. Но что надо было ответить?

- Это просто метеорит, вот он! – ответил я, указывая на свою конструкцию покрытую породными образованиями.

- Я, по-твоему, глуп? – недовольно, спускаясь с лошади, сказал Луэйс.

Как странно? Я только что об этом подумал, но ни каких волн, сканирующих меня, я не чувствовал. Как он прочитал мои мысли? – озадачившись его ответом, думал я.

- Эта гора могла уничтожить весь мир при падении. И как минимум я не думаю, что при других обстоятельствах ее падения вы сами могли бы выжить, находясь здесь! – приблизившись, продолжил Луэйс.

Неужели он меня раскрыл? Но другие, они действительно умерли при моем приземлении.

- Эх, ну.. он упал на половину, а потом медленно упал ни кого не трогая – отвечал я, сомневаясь в сказанном.

- Ты болван, если бы не мои наблюдения за произошедшим тебя бы сочли сумасшедшим! Что было дальше? – надсмехаясь, спросил Луэйс.

- Ничего, она все еще стоит там, как и раньше … мы ее не трогали – продолжал отвечать я.

- Ты либо сидел здесь с закрытыми глазами, либо совсем глуп! Вся эта местность всегда была покрыта непроходимыми горами! Куда они подевались? – наклонившись к гному, спросил

Луэйс, обводя рукой вспаханную землю.

- Ну … одна гора прилетела, а другая встала и сломала их – ответил я, решив представить себе все произошедшее с их стороны.

- Ты думаешь, я поверю в сказки о ходячих горах, которые распространяют фанатики Лайса? – Луэйс решил, что дальнейший допрос этого глупца будет бесполезным и решил направиться к остальной команде расположившейся здесь на привале.

- Вы, кажется офицер Парфемина? Доложите мне, что здесь произошло! – увидев отстраненного клона Тефиса, обратился Луэйс.

Так, нужно было менять управляемого… Все вокруг начало трястись, раздался громовой треск и с шумом гора странной формы начала раскалываться превращаясь в четырехногое создание сравнимое с моей конструкцией.

- Вот смотри он ходит! - в один голос, повернувшись к Луэйсу, ответила команда из двенадцати человек, как ни в чем не бывало.

И титан медленно шагнул вперед в их направлении. Луэйс и все его бойцы не смогли удержаться на ногах от следующего землетрясения, исходящего от шагающей громадины преодолевшей расстояние двадцати полей за пару шагов. Еще пару таких шагов и он раздавит их, даже не заметив. Страха у Луэйса не было, это была паника и ужас. Кто-то из солдат пытался бежать, одни за лошадьми, другие спотыкались и падали перед ними или с них, некоторые пригнулись, схватившись за головы.

- Это Бейт! – пробормотал один из них.

Плохой ход – думал я, и решил остановить свою громадину. Так же нужно было позаботиться о пострадавших.

Луэйс лежа на земле, не отводил взгляда, от приближающегося титана, пока не увидел, как тот садится и прижимает к себе ноги, прячась за них, превращаясь в не совсем обычную гору. Через мгновение, когда все успокоилось, Луэйс начал хрипло дышать и сглатывать скопления, образовавшиеся во рту за это время. Бойцы медленно начали подниматься, одни оглядывались по сторонам, другие смотрели на свои быстро заживающие конечности, некогда перебитые копытами лошадей.

- Это… это ты сделал? – спросил, обезумевший Луэйс, у спокойно стоящего рядом с ним гнома.

Что мне нужно было отвечать? Был ли это гном, управляющий титаном? Был ли это кристалл, управляющий гномом и титаном? Был ли это кто то еще? Это всегда был я.

- Хорошо мы покидаем ваши земли и больше не претендуем на это место! – не дожидаясь ответа, сказал Луэйс, увидев спокойствие задумчивого гнома.

Луэйс участвовал в воинах и видал и терпел разные поражения, но сегодня он даже не пытался воевать. Демонстрация такой силы могла поставить на колени любую империю, которая существовала в землях Велсига. Попытка противостоять подобному была бы бесполезной односторонней борьбой со стихией мирового масштаба.

Но как этот гном смог получить такую силу? Или это была сила всех двенадцати? – думал Луэйс, ошарашенно оглядывая всех присутствующих, и тщетно пытаясь избавиться от

назойливого воспоминания о двенадцати, которое вот-вот должно было всплыть в его памяти. Пока он не остановился на своих подчиненных приклонивших колени и шепчущих имя Лайса.

- Двенадцать вернулись – произнес один из солдат Луэйса.

Его звали Эирвайн, он был ветераном и верным помощником Луэйса. Но все еще оставался солдатом, не желающим участвовать в политике государства. Он не стремился к высокому званию, ему было достаточно, что после долгих лет службы его назначили в тихий форт Кэльфхан. Здесь не происходило ни каких происшествий кроме обвалов в далеких горах с востока, и нападения лесных зверей с запада. А его управляющий всегда занимался наукой и не стремился к завоеваниям. Но этот по своей сути мирный поход, не предвещавший ни каких потрясений, представил его перед богами, воспетыми писаниями деяний Лайса.

В одном из таких писаний рассказывалось о слугах посланников Лайса, среди них была огромная живая скала. Многие думали, что это был один из титанов подчинившийся воле богов, его звали Бейт, он держал все юго-восточные земли Велсига вместе со своей женой Лурией. Был одним из сильнейших и милостивых титанов, создавший Эрнианский разлом посреди своих земель в назидание неверующим прямо на юге между границами империи Исил и королевства Нуол. Эрнианцы служили Бейту как невидимые слуги, спасающие людей и их души от демонов.

«Живая гора, приклоняясь ему,

Восстанет и станет служить одному.

Пройдет по снегам, подрывая ступней

Скалистые горы, равняя с землей»

И после слов Эирвайна в памяти Луэйса пробился забытый им стишок, который любили повторять дети. Мог ли он представить, что так свысока будет разговаривать с одним из божеств. Но были ли они богами? Ведь гном представился ему как житель Глемтела. Это были обычные люди наделенные силам Лайса, или вернувшимися как боги и его посланники, или боги раньше жили здесь? В любом случае у Луэйса не было желания испытывать снисходительность самого Лайса.

- Кстати, вы не видели Лайса? Я хотел бы с ним встретиться – сказал стоящий перед ним гном, услышавший молитвы солдат.

От чего глаза Луэйса вылезли из орбит, подумав, будто сам Лайс гулял здесь неподалеку.

- Прошу меня простить Великий повелитель тверди, но я всего лишь слабый житель Велсига ничего не понимающий в божьих делах – поклонившись, ответил Луэйс.

Почему он так назвал меня? «Великий повелитель тверди» и как мне его об этом спрашивать, если он сам сказал, что ничего не понимает. Мне все еще нужно было лучше научиться понимать их язык – думал я, наблюдая за уходящими гостями, которые явно не собирались оставаться. – В следующий раз никаких титанов.

Отряд Луэйса мчался прочь, возвращаясь к разбитому лагерю. Теперь он не мог здраво мыслить и понять, что ему делать. Готовиться ли ему к дальнейшей встрече богов находясь здесь или вернуться обратно в свою крепость. Он явно не был готов к чему-то подобному, и он решил просто вернуться к привалу и посовещаться.

Ну вот, теперь я опять остался один. Окружающая меня часть земли была расчищена от гор и аномальных образований, которые теперь бесполезно летали высоко в воздухе. Оставалось только найти подходящие экземпляры растений, для этого нужно было определить хотя бы наиболее распространенные растения, в лучшем случае это должны быть растения поддерживающие среду обитания существ. Но я не мог отправить своих разведывательных ботов на большие расстояния, не потеряв их сигнала. Нужны были ретрансляторы, и самое лучшее их расположение было на геостационарной орбите планеты.

Теперь, обладая армиями самоуправляемых мини-ботов, сборка такого рода приборов не составляла сложности. Нужно было только проработать и укомплектовать их составные части. Энергией обеспечивали солнечные панели, а функциональность поддерживали специально укомплектованные мини-боты. В состав ретрансляторов также входили защитные средства, двигатели, и электромагнитные спектр анализаторы. Один такой ретранслятор мог покрыть огромную территорию для исследований, но мне нужна была вся планета.

Для запуска таких спутников я воспользовался комбинационными свойствами аномальных сплавов и своих старых двигателей. Это позволило мне создать транспорт, перемещающийся практически в любой среде на поверхности планеты и за ее пределами. И свое новое достижение я открыл с запуска стартовой платформы, которая поднимала стаю спутников на их орбиту. Каждый из них автономно преследовал свои ориентиры, калибруя свое расстояние от остальных анализируя силу полученного сигнала. Распространяя запрашиваемые и управляющие сигналы между ними, они медленно разлетелись по своим углам.

Это требовало времени, но даже с одним спутником надо мной я мог видеть все, на чем сосредотачивал свой взгляд. Манипулировать материей с такого расстояния было не возможно, и это могли делать только боты, находившиеся на спутниках, только чтобы обеспечивать их работоспособность. Но я мог отправить часть наземных средств и управлять их действиями на расстоянии. Но главное что я заметил, так это то, что некоторые из них уже были достаточно далеко от меня.

Ох, я совсем о них забыл! Когда я восстанавливал тела своих первых гостей, конечно же, ни кто кроме мини-ботов, под моим управлением, этого сделать не мог. Они получили свои задания о восстановлении и поддержании работоспособности этих организмов и до сих пор даже после потери с ними связи продолжали выполнять свой долг. Но это были уже не те мини-боты, которых я оставил в их телах. Они развивались и улучшали способы поддержания жизнеспособности этих существ, образуя неким образом симбиоз с живыми существами.

Тем временем блуждающий в горах отряд из двенадцати человек был на своем пути к выходу на заблудшие холмы. Это был наихудший путь, грозящий им стихийными обвалами, лавинами или ледяными ветрами. Но все они выстояли, не смотря ни на что. Даже когда неожиданно их завалило камнями, и многие из них пострадали, все они, будто бессмертные вставали и шли дальше. Их сломанные конечности срастались, как ни в чем не бывало. Они замерзали насмерть и оттаивали, приходя в себя, на глазах друг друга. Ни какая новая опасность не пугала их, так как чувство, будто могучее и незримое существо, преследовало их до сих пор, и продолжало бы их преследовать еще многие века, не давая им ни когда умереть.

Калхас умер практически сразу после снежного обвала, некоторым удавалось какое-то время выживать, но ни кто не мог выбраться из-под завала, пока их также не постигла смерть от удушья или холода. Они так и лежали бы под толстым слоем ледяных сугробов, пока снег не начал медленно таять. Второй раз, просыпаясь с необъяснимой ломотой в теле, они думали, что вернулись в грот с кристаллом, но это был тот же склон, где некогда сошла лавина. Словно метеориты в своих кратерах они оглядывались, не понимая, что происходит и даже пытались

позвать их предполагаемого преследователя, но ответа не было.

Гард не знал, что делать, когда его жена заболела и замерзла от холода после того как они перешли через вершину. Он даже был готов вернуться к странному существу, чтобы спасти ее. Но этого не потребовалось когда температура вокруг них начала медленно подниматься, после того как все собрались выразить свое соболезнование. И окоченевшее тело начало вновь принимать розовые оттенки. Многие понимали, чьих рук это дело. Все пытались забыть о нем, и только Лаэрт воздавал хвальбу, называя это благословлением Лайса. Теперь они стояли в одном дне пути до крепости Хейланг разбитые словно оборванцы. Повозки были потеряны еще при лавине, а оставшиеся припасы раздавило при обвале, только лошади остались чудом живы. И это чудо беспокоило некоторых из них.

- Как ты думаешь Тефис, он все еще преследует нас или он что-то с нами сделал? – обеспокоенно спрашивал Гард.

- … Я не знаю – помолчав, ответил он.

Неподалеку двое рабочих дрались между собой не на жизнь, а на смерть, ударяя друг друга подручными средствами от камней до редких палок валявшихся тут и там. Вокруг них стояло четверо солдат подбадривающих их возню. С некоторых пор, поняв свою неуязвимость, они начали устраивать спарринги. С начало это были достаточно дружеские и учебные состязания, но, в конце концов, это начало превращаться не просто в бои без правил, а в кровавые побоища. Пока один из них не переставал показывать признаки жизни.

- А ну прекратить! – прокричал Тефис на сборище.

Он был не доволен разгильдяйством своих подчиненных растерявших или сломавших свое оружие. Крайнее недовольство у него вызывало то, что часть своей амуниции они сломали о собственные головы, когда устроили в очередной раз нечто подобное.

- Да покарает вас Лайс, лишив своего благословения! – воспевал Лаэрт, и это был единственный случай, когда Тефис был с ним полностью согласен.

Эгла некогда ошарашенная поведением своих помощников, грызла размельченные в оставшейся ступке камни, пытаясь подобрать более подходящий вкус, смешивая их с растениями которые подобрала Хиона. Ни кто не знал, как так получилось, просто, когда их завалило камнями, эти самые валуны постепенно начали трескаться и разваливаться. Когда Хиона провела несколько экспериментов, то заметила, что при контакте с определенными породами их тела восстанавливались гораздо быстрее, но сама порода при этом рушилась. А также умерев один раз от обезвоживания, они проснулись на разъеденной каменистой поверхности, будто сама земля поила их, восстанавливая им силы.

Только Силдж среди этого театра абсурдов не знала чем заняться и тихо напевала глядя на лучи заходящего за горы солнца.

- Готово! – прокричала Эгла, завершив свое приготовления необычной еды.

- Я не могу это есть! – жаловался Лаэрт.

- Если глотать зажевывая травой, то это лучше чем опять умереть от обезвоживания! – сказала Силдж.

- Если бы вы не были так брезгливы, я бы попробовала сварить лошадь – сказала Эгла.

- Как можно! Они благословлены самим Лайсом! – воскликнул Лаэрт.

- Без них мы бы плелись еще дней десять, если не больше – защищал его Кордар.

- Итак, мы уже близко к крепости Хейланг и нам нужно придумать более правдоподобную историю нашего путешествия – обратил внимание всех на себя Тефис. – И прежде всего ты Лаэрт должен держать язык за зубами!

- Но о сошествии должны узнать все последователи Лайса! – протестовал Лаэрт.

- Даже те, кто хотел бы его смерти или поживиться? – хитро противопоставил Тефис.

- Я буду смиренно нести печать тайны о чудесах святого Лайса – согласился Лаэрт. – Только избранным будет позволено познать в его истину – тихо добавил он, на что Тефис только вздохнул.

- История о сгоревшей звезде, не оставившей следа, не звучит правдоподобно, даже меньшие из них оставляли огромные ямы после падения – размышлял вслух Гард.

- Бывает ли так, что они просто разваливались по пути на более мелкие? – спросил Тефис.

- Бывает, но не такие крупные, они должны столкнуться с чем-то множество раз, или взорваться… - найдя ответ, завершил Гард. – Да, кто знает, что находиться внутри них?

- Хорошо, и ни какого поедания камней, а уж тем более воскрешений, и про титана тоже молчок! – похрустывая каменным ужином, сказал Тефис. – Мы потеряли часть снаряжения, а оружие и одежда испортилась при нападении диких тварей и стаи вергов.

- Я не помню, чтобы верги нападали на людей – обратил свое внимание Нелей. - Вурги напали бы наверняка.

- Вурги? Может быть, но точно не вархоры! Один такой может запросто извести пару солдат, они от нас и следа бы не оставили – добавлял Калхас. – Возможно, дерфены могли бы вить гнезда в этих местах, но нападать они могут только на детей.

Хищные животные земель Бейта не отличались большим разнообразием в отличии от земель Мирии или Дов. Вурги были обычной напастью, четвероногие клыкастые создания не выше колена покрытые серой шерстью наводняли леса и долины, нападая стаями на нерешительных путников или стада низкорослых рогеров, копытных животных с несоразмерно длинными рогами. Верги мало чем отличались от вургов только колоритным окрасом и охотились исключительно на мелких зверьков поодиночке.

Иногда вургам удавалось загнать отбившегося от стада оргила, но сражаться с ним было сложно. Спина этих травоядных покрыта небольшими рогами, о которые можно легко повредиться при нападении из-за спины, а огромные ветвистые рога на голове могли легко проткнуть вурга. Но за такой улов можно было побороться, поскольку они были достаточно большие и толстые, чтобы легко прокормить пол сотни взрослых особей.

- И главное, никаких смертельных поединков, ни кто не знает, сколько еще раз вы сможете воскреснуть! – закончил Тефис, а Нелей и Калхас переглянулись, сглотнув смесь из камней.

- Мне кажется, вы переели этой смеси – похрустывая вступил Кордар. - Все это звучит слишком не правдоподобно. По-моему достаточно широко известно, что здесь нет никаких животных.

- Что ты предлагаешь? Мы могли бы потерять повозку или припасы, но за оружие и снаряжение с нас спросят – предостерег Тефис. – На поле боя ты либо мертв, либо победитель с трофеем, но военные всегда в ответе за свое оружие, особенно рядовые.

- Мы все-таки не на войне и у нас чрезвычайная ситуация – протестовал Кордар. – Во всяком случае, это разведка, и тут можно пожертвовать многим ради важной информации. Чем это не трофей?

Прежде чем Кордар получил офицерский титул, он работал в управлении Фириса как шпион. Ну, он и сейчас там работает, но это секрет, а теперь он представитель эльфийской стороны официального совместного похода. И заодно подрабатывал на стороне как осведомитель Кастора. Так что разведка для Кордара была вторым именем.

- Это разумно, во всяком случае, запасной план нам не помешает – наконец согласился Тефис со своим помощником. – Нам бы не помешало укрытие на ночь, мы уже достаточно близко от обитаемых земель, кто знает, что сюда забредет.

- Я что-нибудь придумаю – обнадежил Гард. – Хиона, поможешь мне с плетением?

У них не было палаток, чтобы укрыться от ветра или дождя на ночь, даже спать кроме земли было не на чем. Но Хиона могла набрать травы, а Гард построить каменистую насыпь. Это была еще одна странность, которую они обнаружили. Хиона не просто вырывала траву из земли, она вырастала прямо у нее из-под ног. А Гард, как бы это странно не звучало, мог выращивать камни. В некоторой степени они все обладали этими особенностями, но ни кто не владел ими так же как Гард и Хиона.

- Я попробую – ответила она.

Расположившись у массивного камня под холмом, земля вокруг Гарда начала медленно опускаться, а часть камня осыпалось, собираясь в небольшие валуны по краям углубления. Эти валуны медленно оплелись сначала тонкими травинками и землей, а затем корнями, тянувшимися от вырастающего позади камня дерева. Постепенно все сплетение превращалось в каменистую крышу покрытую землей и травой, а под навесом образовался глубокий спускающийся ров с разбросанным сеном, ведущим в небольшое укрытие, где сидел Гард.

Пока это происходило еще высокое над горизонтом солнце уже полностью зашло. Места было не много, но всем было достаточно, чтобы хотя бы полулежа опереться на сухую траву, торчащую из земляных стен. Они уже не заботились о своей безопасности, поэтому на посту ни кто не стоял, больше их интересовал крепкий сон.

Это было интересно, таким образом, я влиял на эволюцию этих существ без каких либо сложных модификаций, все необходимое делали сами мини-боты, выполнявшие простые задачи. Но интересно было и то, что организмы сами того не подозревая научились контактировать с ними, постепенно влияя таким образом на их поведение. Или это была заслуга мини-ботов, которые нашли наилучший способ поддержания организмов, исполняя их волю? Неужели простое зацикливание на своих обязанностях позволило им эволюционировать, как и живым организмам.

Теперь это было даже лучше, чем, если бы я их оставил, наблюдая, как они проживают свою жизнь в неволе. Я мог смотреть и взаимодействовать с ними, где бы они небыли. Двое из них отличались своей способностью легко манипулировать растениями и камнями, остальные не проявляли ни каких серьезных отклонений. Я думаю, за ними стоило понаблюдать, но я мог только отдавать приказы своим ботам, а их сигналы были слишком слабы, чтобы уловить их на

таком расстоянии. Поэтому я лишь добавил в их список дел обеспечить достаточную само-репродукцию для снабжения носителей необходимыми средствами.

И я отправился на поиски других существ обеспеченных естественной растительностью. Это было не сложно, поскольку за морем и небольшой грядой гор, располагалась обширная растительность с интересными животными, которые могли передвигаться по воздуху. Только затем, используя тепловой спектр электромагнитных волн, я смог обнаружит достаточно разнообразную фауну в гуще растений. Это был плацдарм для моих будущих исследований и образцов.

Двенадцать человек отдыхающих в своем необычном сооружении из камня проснулись в легком недоумении, от того насколько спокойно они себя сегодня чувствовали. Ни кот бы и не подумал просыпаться от некоторого присутствия блаженства в своем теле, но перенесшим невзгоды за последние несколько дней людям, было от этого не по себе. Людям, у которых на ужин была трава и истолченные камни, а для сна использовалась все та же трава и камни, было более чем не по себе чувствовать здесь себя лучше, чем дома.

Нелей и Калхас как потомки скумлинов и каскальцев, на вид очень похожих на обычных людей, имели кровь зверей – по крайней мере, так говорилось. И те и другие были диковатыми народами, но жили сообществами, а не королевствами или империями. В каждой деревне или городе были общины, которые решали свои дела самостоятельно, торгуя с соседними поселениями и собираясь в большие армии, если грозила беда.

Сегодня они еще больше не были людьми. Каждый чувствовал, что может бежать быстрее лошади и слышать звук, или почувствовать запах в мелких деталях на большом расстоянии. Если до этого они были бессмертными, то теперь они были богами царства зверей. Все двенадцать ощущали какие то изменения, только Нелей и Калхас понимали это, но каждый по своему.

Силены – еще одна раса, некогда населявшая Велсиг, но практически истребленная мировыми завоеваниями на северо-западе в землях Дова. Их народ рассыпался по всем землям Велсига, и лишь не многие остались прятаться на силенских островах глубоко не западе северных земель в водах Авгарун. Отличительной особенностью этих рас была природа, которую они любили, этим они были схожи с эльфами, но их родство было глубже. Они также как и эльфы покинули орнийские земли и были прокляты, но согласно древним писаниям их похитил Дов, титан северо-западных земель. Ни кто не видел их отличия от обычных людей как у эльфов, но Хиона была одной из них.

Выйдя из своего каменного захоронения, они долго щурились от необычайно яркого для их восприятия солнца, пытаясь привыкнуть к новым ощущениям. Ни кто не видел внешних отличий друг друга от их прежнего вида, на первый взгляд. Все они были все также рваными и грязными, все эти рисунки изможденния не соответствовали их внутреннему состоянию. Им нужно было умыться и надеть новую одежду это все чего они хотели. Хотели и получили.

От каждого их недовольства своей внешностью, словно каплями от дождя внешность каждого человека становилась чище и ухоженней чем была мгновение назад. Даже рваная одежда срасталась на свои места, как бы просто она не выглядела, это была царская пижама. Но не только это стало заметным на их выглаженной внешности. Каждая их черта лица была их четкой особенностью, словно характер был их кожей.

Гард был каменной копией самого себя, не слишком серый, чтобы отличатся от своей жены и других гномов, но его формы были камнем. Силдж не была внешне даже отлична от обычного

гнома, но было невозможно отвести от нее взгляд, словно сотни песен вливались в сознание каждого, кто смотрит на нее. Нелей дышал словно берг, одно это меняло в его облике все. Тело Калхаса струилось как ручей. Хиона напоминала стройное дерево, лениво шевелящее своими ветвями волосы на голове. Тефис был неподвижен, но воздух вокруг него горел, искажаясь как от раскаленной плиты. Смотреть на Кордара было страшно, ни что не показывало его особенностей, но внутри в душе становилось темно. Эгла испускала запахи, зовущие к столу. Бут и Дардан были словно братья близнецы, раскрашенные разными красками, каждый из них был строен и красив, но чувство непреодолимости гнало прочь от них. Лицо Румдара казалось обдувают все ветра. И среди всех этих чудес стоял Лаэрт излучающий странное бледное сияние.

Не зная, что им с этим делать они долго разглядывали друг друга. Пока волна жара не спустилась на них всех.

- Нет! Мы не сможем вернуться в таком виде назад! – закричал Тефис, и все тут же вернулось в свой прежний несчастный вид, как будто мгновение назад они были во сне.

- Нужно держать себя в руках, нужно держать себя в руках – повторял Тефис.

Воздух вокруг Тефиса то нагревался, то остывал до такой степени, что даже земля под его ногами покрывалась инеем. Сотни красок пробегали между всеми от каждого их волнения, делая не возможным даже подумать о чем либо, чтобы не быть в центре вех стихий.

- Скреково отродье! – раздосадовано сказал Лаэрт увидев свои ошметки одежды, и все вокруг стало бесцветным и серым.

- Нам нужно всем успокоиться – произнесла Силжды словно звон блестящей утренней росы.

- Я абсолютно спокоен – сказал Румдара и небольшие вихри прошелестели между ними.

Гард закрыл глаза и, освободившись от мыслей, погрузился в легкую медитацию. Он учился этому приему для концентрации, которая могла бы помочь сосредоточиться на различных породах и почувствовать их присутствие. Но это ни когда не работало, зато это было не плохой практикой и, в конце концов, помогало сосредоточиться на работе. После этого он открыл глаза и больше не чувствовал ни какой особенности.

- Как ты это сделал? – спросил у него Тефис, глядя на его ни чем не примечательный вид.

- Просто освободился от всех желаний – скромно ответил Гард, удивленно моргая.

- Просто? – нервно спросила Эгла, и повеяло помоями и протухшей едой.

- Видимо, нет - улыбнувшись, сказал Кордар, и вокруг стемнело.

- Вам просто нужно сосредоточиться, представить, что у вас много рук и их надо просто опустить – сказал Гард, поднимая и опуская свои руки.

Лицо Хионы вытянулось от ужаса, когда она увидела растущие из ее подмышек и спины руки и упала на землю, одновременно упираясь лишними конечностями.

- Как? Зачем? Это, это … – начала повторять Хиона, и ее руки высохли, словно засохшие стебли и рассыпались.

- Я, я, я не знаю – оправдываясь, сказал Гард сидевшей на земле Хионе.

- Я думаю у каждого должно быть свое понимание и подход – сказал Тефис, расслабившись и приходя в норму. - Эгла! Все уже сыты и довольны твоей стряпней! А ты Кордар перестань думать о чужих заговорах, Калхас, заканчивай свои морские путешествия – начал командовать он.

- Ох, кажется я поняла – выпалила Хиона, и все они постепенно вернулись в норму.

Кроме Бута и Дардана, которые не более чем просто походили на личную стражу короля.

- Что ж, с вами я еще поработаю – вздыхая, сказал Тефис.

Вернуться наблюдать за подобными явлениями, было крайне волнительно. За столько времени попыток хоть как-то повлиять на эволюцию своих микроорганизмов я добился прорыва, без какого либо вмешательства в чью-то физиологию буквально за мгновение. Микро-боты выполняли всю функцию одежды, о которой я только предполагал и даже больше того, находясь при этом внутри организмов. Но также необычным было то, что сами организмы смогли адаптироваться под их влияние и управлять ими.

Стало яснее, начиная с одноклеточных организмов, их развитие происходило при постепенном взаимодействии с разными средами и другими клетками и со временем они сами становились причиной изменения среды и своей эволюции. Также как и в случае с водорослями, произрастающими из отходов этих клеток, а более сложные строения появляются при употреблении этих водорослей, способствуя появлению других растений. И так бесконечно множество организмов и сред, взаимодействуя друг с другом, усовершенствовали себя или истребляли. Последнее мне не нравилось.

Посчитав разновидности имеющихся у меня насекомых, водоплавающих и некоторых обнаруженных микроорганизмов в воде и воздухе, я задумался о том, сколько еще этапов должно пройти в цикле бесконечной эволюции от одной клетки до уровня данной планеты, чтобы породить такое разнообразие. И сколько существ должно было вымереть, чтобы дать место для следующего этапа эволюции? Сохранить всю популяцию имеющихся видов было бы не возможно, но можно было осуществить сохранение комбинации частиц основных клеток, для последующего взращивания.

http://tl.rulate.ru/book/59160/1519983